

Alice to Cheshire-Puss: "Would you tell me, please, which way I ought to go from here"?

"That depends a good deal on where you want to get to," said the Cat.

"I don't much care where," said Alice.

"Then it doesn't matter which way you go," said the Cat.

Результаты капитализации страны

Нет ни одной сферы жизни в России, которую не коснулось бы дыхание смерти, причем в буквальном смысле этого слова. Из-за болезней, голода, холода продолжается процесс вымирания населения. Скачкообразное увеличение цен на коммунальные услуги увеличивает количество бомжей. Наркомания уничтожает молодежь. Отсутствие света и воды во многих районах России воссоздает условия раннего средневековья. Стихийные бедствия (наводнения и паводки) смывают города и поселки, оставляя людей без крова. Война в Чечне загнала сотни тысяч людей в палатки и подземелья. Коллапс в системе школьного образования – миллионы недоучившихся подростков. От науки остаются рожки да ножки. Медицина – 130 место в мире. И т.д. и т.п.

На мировой арене идет спектакль – Трагедия России.

Многие зрители радуются: наконец-то. Какая-то часть сопереживает: не дай бог конец. Такая культура, такая страна! Немало и тех, кто возмущается: как это можно, кто же виноват?

Начинают выяснять. Кто-то обвиняет Путина, кто-то Чубайса, кто-то Березовского. Журналисты разоблачают то одного, то другого. Журналисты поученее критикуют законодательную систему. Журналисты справа – политическую систему: нет настоящих свобод, нет настоящей демократии, а есть "управляемая демократия". Опять беднягу Черепкова сняли с дистанции за три дня до выборов губернатора в Приморье. "Эхо Москвы" обрушивается на канцелярию президента. Журналисты слева "бьют" по олигархам и все чаще "по самому". Не оправдал надежд. Думали будет лучше Ельцина, а он оказался такой же, если не хуже.

К журналистам у меня претензий нет. Они в силу профессии обязаны реагировать на текучку. О чем-то надо писать. Тем более, что в текущих неурядицах чаще всего действительно “замешаны” конкретные лица.

Но я все еще никак не могу привыкнуть, что весь этот бред несут, так сказать, ученые, аналитики, призванные копать вглубь, искать фундаментальные причины нынешней трагедии. Не меньшее удивление у меня вызывают политические лидеры, которые, наподобие журналистов, также видят истоки “кризиса” в каких-то конкретных личностях (Путин, Волошин, Вяхирев, Греф и др.). Или всерьез рассуждают о несовершенстве законов и законодательной власти. Дети из СПС просто помешались на частной собственности на землю. Яблочники – на несовершенстве демократии и налоговой системы. Так называемые коммунисты – социалке.

И когда им говоришь, что корень трагедии в несовместимости капитализма с российским укладом жизни, в ответ слышишь: да какой там капитализм, нет его у нас. А что есть: социализм? – Нет и социализма. Тогда что? Отвечают: мы в транзитном, так сказать, переходном состоянии. Хорошо, но от чего и куда переходим? Одни говорят: от социализма к капитализму. Другие: от тоталитаризма к демократии и рынку. Но как можно переходить от того, чего нет. И что такое тоталитаризм? Неужели при Брежневе был тоталитаризм? Или он был при Горбачеве? А демократия и рынок были и при рабовладельческом строе. Точно так же, кстати, как и тоталитаризм (вспомните греческого тирана Писистрата).

Обратите внимание на программы любых партий: ни у одной нет четкой характеристики нынешнего общественного строя в России. Почти все избегают ужасных слов капитализм-социализм. Очень многие теоретики (любой партии) договорились до того, что, дескать, и на Западе нет капитализма. Там – постиндустриальное общество. На кого рассчитано это невежество? Думают, что если заменить общественно-социальную категорию характеристикой экономики, то капитализм исчез. Но почему-то сами западные теоретики, а их сотни, если не больше, постоянно пишут о капитализме. Для примера привожу двух довольно популярных авторов. Один американец – Lestor Thurow (*The Future of Capitalism /1996/*), другой немец – Robert Kurz (*Schwarzbuch Kapitalismus. Ein Abgesang auf die Marktwirtschaft /1999/*). Я мог бы привести десятки имен, пишущих именно о капитализме: японском, европейском, американском, восточно-азиатском, африканском, индийском и т.д. Только русские молчат. И в этом молчании заложен очень и очень большой смысл.

Капитализм – это революция

Если левые (капээрэфовцы пр.) признают в своих программах наличие кап. системы в России, они были бы вынуждены отказаться от сотрудничества с властью, оставить Думу как арену политической борьбы и готовить народ на свержение нынешней власти. Поскольку очевидно, что путем критики каких-то конкретных лиц эту систему не исправить. Но партийной верхушке такая революционность абсолютно ни к чему; слишком большая угроза собственным привилегиям и позициям, которые они имеют не только в Думе, но и на местах. Лучше убедить себя лозунгами “Россия исчерпала лимит на революцию”, “народ устал от революций” и вообще он не готов. Иначе говоря: слово КАПИТАЛИЗМ тут же рождает слово РЕВОЛЮЦИЯ. И зачем она нужна лидерам левых, когда они и так при кормушке.

Правые (кампания Немцова и своя кампания Явлинского) не хотят признать капиталистической системы по другой причине. Если в России утвердился капитализм, то где обещанные блага? Где процветание всех? Где она эта хорошая жизнь, о которой трещали кап. реформаторы в лице Е. Гайдара и прочих мерзавцев. Вместо этого сплошная катастрофа по всем статьям. Поэтому лучше говорить о рынке и демократии, которые все еще не развиты и находятся в зачаточном состоянии. А потому и то, и другое надо углублять и развивать. И только, когда все эти вещи будут как на Западе, вот тогда-то мы и поймем настоящий капитализм с его процветанием для всех.

У Центристов (Медведь и Единство) с капитализмом вообще нет проблем. Они хозяйствуют. Их не волнует какая система: главное, чтобы она хорошо работала. А если не работает, значит виноваты Тюткин и Митькин, которых надо снять и поставить других, например, Ляпкина и Тяпкина.

Короче, всех их объединяет страх перед словом КАПИТАЛИЗМ. И этот страх обоснован. Потому что капитализм, повторюсь, рождает другое слово – РЕВОЛЮЦИЯ. А в российских условиях революция может быть только антикапиталистическая, т.е. социалистическая, потому что в сознании масс закрепился образ капитализма как эксплуататорского общества, диктатурой меньшинства над большинством. Эти советские штампы начинают постепенно вновь оживать на фоне всеобщего обнищания большинства населения страны. Нынешний российский капитализм по сути мало чем отличается от капитализма начала века. Только масштабы его разрушения

оказались более губительными и более всеохватными. На этот раз он бьет не только по рабочим и крестьянам, но и по всей интеллигенции. И самое главное – он разрушает само государство.

Какой-нибудь умник усмотрит в этом заключении парадокс: как же так, капиталистическое государство уничтожает само себя? На самом деле в таком утверждении нет противоречия.

Государство и олигархи

В начальной стадии, при Ельцине, сформировался государственно-олигархический капитализм – ГОК (аналог ГМК – государственно-монополистического капитализма). Государство и олигархи были спаяны. Не случайно последние вытаскивали Ельцина на второй срок (1996 г.). В этот период при постоянно больном президенте олигархи потеснили и само государство, взяв под контроль не только сферу экономики, но и многие сферы политики. Излишнее влияние олигархов на все стороны жизни страны вошло в противоречие с интересами государства, т.е. государственной бюрократией, в особенности с силовыми структурами. Пришла другая команда, которая решила олигархов немного потеснить и поугагать. Двое шумливых олигархов даже вынуждены были покинуть страну. Но тут стали выясняться любопытные вещи. Отстраненные от влияния на власть олигархи пошли в атаку на экономическом фронте. Они создали энергетический кризис в стране путем отключения жителей городов и предприятий от света. Неважно, что этим занималось РАО ЕЭС - монополия, в которой формально контрольный пакет акций находится в руках государства. По сути же государство ничего не контролирует (это касается и Газпрома). Реальный контроль – у олигархов, которых олицетворяет все тот же пресловутый Чубайс. Причем, он играет по классическим правилам капитализма. Свет – товар, заплатил за него – получил. Нет денег, нет и товара. Какие претензии?

И государство ничего против этих правил сделать не может. Тем более что оно само в лице Путина и Грефа постоянно подтверждает “курс на развитие рыночной экономики”. В то же время справиться с экономическими проблемами оно также не в состоянии. И дело не только в самой рыночно-капиталистической идеологии этого государства. Главное то, что оно реально может контролировать (да и то через пень колоду) только бюджет, равный 30 млрд долл. Такая сумма для страны с населением в 145 млн человек – это капля в море. Это почти в два раза меньше, чем личные доходы одного

американца – Билла Гейтса. Надо при этом иметь в виду, что 30 млрд долл составляет всего лишь 1/10 части российской экономики (ВВП России – где-то около 300 млрд долл. по обменному курсу). А 9/10 контролируется частным сектором, фактически теми же олигархами. Таких пропорций нет ни в одной развитой капиталистической стране мира. Даже в самой либеральной из них – США доля бюджета относительно ВВП превышает 30% (в среднем среди развитых стран она равна 46%).

Иначе говоря, по капитализации Россия переплюнула все капиталистические государства мира. Поэтому было смешно наблюдать, как российское государство в лице прокуратуры гоняется то за одним, то за другим олигархом.

Через некоторое время государство осознало свою слабость и пошло на “конструктивный диалог” с бизнесом. В результате этого диалога принимаются решения о приватизации коммунальных услуг и транспорта, сделан первый шаг по частной собственности на землю. Отдавая собственность в руки частников, государство предполагает влиять на них другими средствами, например, через налоги. – Затея, обреченная на провал.

От капитализма к феодализму

И вот сейчас прямо на глазах разворачивается следующий этап российской трагедии: переход от государственно-олигархического капитализма к классическому капитализму в его первой стадии: государство – само по себе, капиталисты – сами по себе. То есть в руках государства остается политическая власть, в руках олигархов – экономическая власть. Ситуация, весьма подробно описанная Марксом в работе “Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта”.

Современная российская история демонстрирует уникальное явление: переход от феодального социализма к государственно-олигархическому капитализму, от него – к классическому капитализму раннего периода. И далее – путь к феодализму с элементами капитализма. То есть, к Европе 15-16 веков.

Почему этот путь неизбежен? По одной причине: капитализм в России не приживется. Россия может быть или феодальной, или социалистической. Причина – в устроение русского народа, сформированного климатом и пространством.

Общий суровый климат этой страны никогда не даст развиваться индивидуалистическому мышлению, поскольку он требует совместных форм выживания, т.е. совместного ведения хозяйства. Громадные пространства требуют централизованного управления, иначе территории распадутся на самостоятельные анклав. Эти два фактора порождают две вещи: коллективистский труд на местах и подчиненность центральной власти. Отсюда – вера в царя или генерального секретаря. Отсюда же – чиновничество власти как символа и гаранта целостности страны. Отсюда же рабский тип мышления россиян.

Поскольку климат и территория обрекают на относительно низкий уровень жизни, постольку у русских на генетическом уровне заложена ненависть к богатству и богатым. А значит и к капитализму, где богатство и бедность воспроизводится самой системой.

Надо иметь в виду еще один важный момент. Хотя я все время говорю о капитализме, на самом же деле в России сконструирован всего лишь каркас капитализма или его структура в виде политических и экономических институтов. Причем этот каркас создавался сверху и был поставлен на совершенно чуждый ему фундамент, которым является русский народ. На философском языке это явление можно было бы обозначить, как попытку соединить форму одного явления с содержанием другого. На бытовом языке эту мысль можно было бы выразить, как попытку надеть английский смокинг, предназначенный для поджарых англичан, на упитанное тело русского мужика, привыкшего ходить в просторном кафтане. Или, это все равно, что построенные в Ванкувере дома перенести в Сибирь. Такого типа противоречия обычно решаются в пользу содержания. Например, февральская буржуазная революция (капиталистическая форма) проиграла социалистической октябрьской революции, поскольку последняя и являла собой русское содержание (общинность). Обратные случаи редки и неестественны. Обычно они ведут к взаимоуничтожению и формы, и содержания.

Так вот, нынешние архитекторы капитализма все-таки умудрились выстроить каркас-структуру, не сообразуясь ни с географией, ни с климатом страны. А значит и с общинным устроением большинства россиян. Начался процесс разрушения. Капиталистические формы практически нигде не работают. Везде сохраняется дух феодального социализма. Ощущаю это на себе при столкновении с любой организацией (в частности, на данный момент с издательствами, в том числе и частными). Приватизированные предприятия, оснащенные западной технологией,

работают или в убыток или не работают вообще. В результате почти на 90% уничтожена пищевая промышленность, текстильная и обувная, промышленность легкого и тяжелого машиностроения, обвально разрушается сталелитейная и угольная промышленность. Остаются энергетика, природно-добывающая и отчасти военно-промышленный комплекс, т.е. те отрасли, которые связаны с экспортом. При этом они все практически постепенно переходят в руки иностранцев, как это и было до Октября 1917 г. (Тогда почти 90% промышленности принадлежало европейцам).

Дальнейшая приватизация транспорта и коммунальной отрасли будет продолжать разрушать экономику. Она постепенно будет попадать в руки западных бизнесменов, которые оставят только нужные для Запада производства: энергетическую и природно-ресурсную. Под их контролем окажется и весь ВПК. После приватизации земли большая часть крестьянства превратится в батраков. Фермерское хозяйство не получит развития в силу отсутствия государственных субсидий и малой сельскохозяйственной техники.

Российское население обрекается на вымирание, территории все больше и больше будут автономизироваться и, в конечном счете, произойдет восстановление феодального общества. Не исключено, с царем-батюшкой, о чем мечтает популярный киноделец – Н. Михалков.

Слепые ведут слепых

Все перечисленное не воспринимается как трагедия, поскольку народ не осознает процесса капитализации страны. Народ продолжает думать, что все перемелется, надо перетерпеть, и через некоторое время, наконец, наступит светлое будущее. Именно в этом и заключается трагедия. Трагедия заключается также в том, что этого не осознает и интеллигенция, не осознает и политическая элита. Все они заняты кто выживанием, кто текущей борьбой в рамках капиталистической системы.

Трагедия заключается еще и в том, что капитализация страны воспроизводит религиозное мракобесие. Отчаявшись в нынешней жизни, все больше и больше людей обращаются к вере в бога, превращаясь в стадо овец и баранов, ведомых мордатými и пузатыми попами в царство Божие. Blind leading the Blind. Слепые ведут слепых. Под звон колоколов и церковные песнопения.

Мне же слышится Фантастическая симфония Берлиоза, часть Четвертая – Шествие на казнь.

Олег Арин
24.09.2003